

ЗЕМСКИЕ ПРОЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

И. Ю. Матвеева,

*Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»,
Нижний Тагил, Российская Федерация*

В статье проанализированы основные этапы и характерные черты земской деятельности по решению вопроса о введении всеобщего образования в Пермской губернии. Выявлены трудности, с которыми столкнулись земства при реализации проектов введения всеобщего образования. Показано, что, несмотря на значительные успехи отдельных земств в этой области, в дореволюционный период решить вопрос о введении всеобщего образования на территории всей Пермской губернии не оказалось возможным. В основу исследования легли материалы земского делопроизводства двенадцати уездных земств Пермской губернии, земской губернской управы из фондов Российского государственного исторического архива и Государственного архива Пермского края.

Ключевые слова: всеобщее образование, Пермская губерния, земство, школьная сеть, законопроекты.

До недавнего времени в историографии введение всеобщего образования в нашей стране считалось исключительной заслугой первых десятилетий советской власти. Однако уже во второй половине XIX в. вопрос о всеобщем обязательном обучении вышел на первый план в ряду других острых проблем российской действительности. Дореволюционные исследования, посвященные проблемам введения всеобщего начального обучения [2, с. 491—498; 3, с. 41—42; 13, с. 451—467; 28] освещали результаты деятельности правительства, комитетов грамотности, земств в решении этих вопросов. Велись дискуссии вокруг принятия закона о всеобщем начальном обучении.

В современной историографии появляются исследования, рассматривающие опыт введения всеобщего образования в дореволюционной России в целом [9; 11, с. 62—86] и в отдельных регионах, в том числе на Урале [8, с. 132—144; 10, с. 21—25; 12, с. 166—174; 24; 27]. В настоящей статье анализируется опыт деятельности земств и педагогической общественности по решению вопросов, связанных с введением всеобщего образования в Пермской губернии.

В ходе образовательных реформ 60-х гг. XIX в. в России была создана новая система народного образования. Но ее развитие осложнялось отсутствием закона о всеобщем обязательном обучении. Вопрос о всеобщем образовании одинаково занимал и общество, и правительство. Правительство понимало, что успехи экономического развития страны зависят от уровня просвещения и профессиональной подготовки населения. Всеобщее образование выступало важным условием модернизации страны. Законопроекты о введении всеобщего обучения появлялись с начала царствования Александра II,

однако вскоре было осознано, что введение обязательного обучения, возможно только после обеспечения общедоступности школ на всем пространстве Российской империи, что являлось чрезвычайно сложной задачей. Катализатором данных процессов стало также объявление всеобщей воинской повинности в 1874 г. Согласно шестой главе устава которой, предоставлялись льготы, и сокращался срок обязательной службы даже для тех, кто окончил курс начальной народной школы [17, с. 447].

Вопросом о введении всеобщего образования занимались отдельные лица, оживленно обсуждался он в первое пореформенное десятилетие в Московском и Санкт-Петербургском комитетах грамотности, Лиге образования, на страницах периодической печати. В 70-е гг. XIX в. к нему подключились земства. Проекты всеобщего народного образования долгое время оставались лишь проектами, мысль о всенародном обучении теоретически разрабатывалась довольно усердно и успешно, но практически не осуществлялась. Говорилось о том, что если вопрос о всеобщем и обязательном обучении поставить в данный момент, то он может быть решен только в принципе, без практического применения. В 1870-е гг. для введения всеобщего обязательного обучения в стране еще не было для этого необходимых социально-экономических предпосылок [9, с. 527]. В период промышленного подъема и роста производительных сил в стране, возникла острая потребность в большом количестве подготовленных, грамотных рабочих. В связи с этим, начиная с 1890-х гг., вопрос о всеобщем обучении приобрел практическое значение.

Инициатором введения всеобщего обучения в Пермской губернии был Алексей Пахомович Раменский (1845—1928), занимавший с 1881 г. должность

Краткие сообщения

директора народных училищ Пермской губернии. В 1894 г. на XXV сессии Пермского земства он выступил с идеей перехода ко всеобщему начальному обучению в губернии путем открытия школ с трехгодичным обучением в крупных селах с населением от 600 до 1000 человек, школ грамоты и передвижных в небольших селениях — от 200 до 500 жителей. На XXVI сессии губернского земства в 1895 г. А. П. Раменский предложил к 1473 существующим школам губернии в течение 10 лет открыть еще 1500. С целью проработки вопроса была создана специальная комиссия по народному образованию.

В проекте А. П. Раменского изложены основные принципы создания системы всеобщего обучения: 1) определен наиболее доступный в Пермской губернии (и многих других губерниях России) путь к осуществлению идеи всеобщего обучения — открытие новых школ тройного типа (нормальные с трехгодичным курсом, школы грамоты или финальные отделения и передвижные школы) на соединенные средства местных обществ, уездных и губернского земств, при пособии от государственного казначейства; 2) указан способ исчисления детей школьного возраста и количества школ для удовлетворения потребности в общедоступном обучении [25, с. 822].

Со своими взглядами на проблемы всеобщего обучения обратились в 1894 г. в Комитет грамотности при Императорском Обществе сельского хозяйства инспекторы народных училищ Чердынского уезда и Верхотурско-Ирбитского района Пермской губернии. Инспектор народных училищ Чердынского уезда Н. А. Синицын отметил в своем обращении, что вопрос о всеобщем обучении подготовлен в уезде совсем слабо. Не везде местное население сознает пользу грамотности [4, л. 90]. Чтобы обеспечить равный для всех детей доступ к обучению, следует открывать дополнительно школы. Чердынское земство предложило наряду с существующими земскими училищами открывать школки грамоты, привести в соответствие программы училищ к требованиям жизни, чтобы население видело прямую пользу от обучения детей, обеспечить свободный доступ для всех желающих получить образование, несостоятельным ученикам выдавать необходимые пособия на одежду и пропитание [4, л. 90 об.]. С целью привлечения учителей на окраины предлагалось повысить преподавателям жалование до 50 руб. в месяц, осуществляя это финансирование за счет местного земства с привлечением средств казны [4, л. 92].

За целесообразность и возможность, при изыскании средств, обязательного всеобщего обучения в крае выступали Верхотурское и Ирбитское земства. Здесь отмечалось стремление местного населения к школе, выразившееся в готовности принять на свое содержание школьные помещения, отопление, наем сторожей. Для большего распространения начального образования в Верхотурском и Ирбитском уездах исключительно целесообразными являются лишь школы, устроенные по Положению 1874 г., и училища Министерства народного просвещения 1875 г. [4, л. 93].

Рядом уездных земств была поддержана идея о том, чтобы приступить к введению всеобщего

образования немедленно. Предлагались и средства для его реализации: образование из смешанных училищ отдельно мужского и женского; открытие новых полноправных училищ мужского и женского там, где не будет церковно-приходских школ и школ грамоты; просить Земское собрание оказать сельским обществам материальную помощь в том виде, в каком земство оказывает ее в настоящее время, в принятии на себя содержания преподавателей, в снабжении училищ учебниками и учебными принадлежностями, в пособии на устройство училищных помещений. Опытными территориями для введения всеобщего обучения были выбраны Андреевская, Острожская, Нытвенская волости в Оханском уезде, Пермская и Останинская — Пермском уезде, отличающиеся крайне разбросанным населением, с учреждением подготовительных школок по деревням. Земская школа должна была играть роль центра народного образования для волости [4, л. 22 об.]. Некоторые управы в 1895 г. приступили к составлению нормальной сети училищ, отвечающей требованиям общедоступности начального образования, и к исчислению расходов, необходимых для заполнения сети. Екатеринбургская и Ирбитская земские управы представили уездному Собранию XXVI очередной сессии готовые проекты по введению всеобщего обучения в своих уездах [14, с. 1].

Земские проекты в разных уездах губернии имели ряд отличий по основным положениям. Так по вопросу об обязательности начального образования или только общедоступности, губернное земство категорически было против обязательности и за его общедоступность. Шадринская уездная управа выступала за объявление обязательного обучения по закону, опасаясь, что в противном случае затраты земства по осуществлению школьной сети пропадут даром: вновь открытые школы будут пустовать, а персонал их сидеть без дела. Чердынское земство возбудило ходатайство о введении обязательного обучения только в тех районах, которые уже обеспечены школами в достаточной мере [14, с. 76].

Разногласия касались и определения школьного возраста. Большинство уездных управ, следуя В. П. Вахтерову, предполагали, что в школах должны обучаться дети трех возрастных групп: 9, 10 и 11 лет. Исключение составляли проекты Чердынской земской управы, Верхотурского, Кунгурского и Оханского уездных земств, где приняты в расчет были четыре возрастные группы (8—12 лет). Радиус школьного района практически всеми уездными земствами, за исключением Соликамского и Чердынского, предлагавших установить радиус в 4—5 верст, принят был в три версты [14, с. 80].

Вопрос о типе школ решался земствами более или менее однообразно. Все они при 30—60 учащихся проектировали устройство нормальных земских школ, при 30 и менее учащихся — упрощенных или удешевленных школ, с одним или двумя отделениями, и передвижных школ (Чердынский, Красноуфимский, Кунгурский, Оханский и др. уезды). Различные земства не одинаково решали вопрос о сроках осуществления проектов школьных сетей и об источниках финансирования. Сроки, в течение которых предположено заполнить школьные сети,

колеблются от трех лет (Камышловское земство) и до двенадцати (Екатеринбургское). Камышловское земство решило принять все расходы на себя, связанные с введением всеобщего образования. Чердынское и Оханское — только $\frac{1}{3}$ этих расходов. Остальные уездные земства занимали середину между этими двумя земствами [14, с. 86]. Особенно резко отличались друг от друга финансовые проекты различных уездов по вопросам о расходах на школьные здания. Сметы расходов по уездам и по губернии в целом представлены в таблице.

В 1896 г. инициативу дальнейших работ по рассмотрению вопроса о всеобщем образовании приняло на себя губернское земство. В первую очередь губернское земство занялось выяснением данных об уже имеющихся школах и выяснением пробелов школьной сети.

Губернская управа просила уездные управы заняться совместно с членами уездных училищных советов и инспекторами народных училищ детальной разработкой вопроса о всеобщем образовании по особой составленной программе и об изыскании средств из источников уездного земства на осуществление всеобщего образования. Итогом данных работ стала смета расходов на введение всеобщего образования по всем земствам губернии, направленная на рассмотрение в Министерство народного просвещения.

Губернское Земское собрание XXXVII очередной сессии (1906 г.) признало введение всеобщего образования неотложным, а потому, как только будет окончательно решен вопрос о помощи земствам со стороны правительства, доля, падающая по расчету на Пермскую губернию, должна быть отпускаема с первого же момента вступления этого закона в силу. Осуществить идею введения всеобщего обучения в Пермской губернии земство планировало в течение 10 лет. Средства, отпускаемые казной, должны передаваться в полное распоряжение земств в виде пособия [20, л. 2 об.].

Основные положения земских проектов по введению всеобщего образования заключались в следующем: 1) введение всеобщего обязательного образования по закону; 2) создание школьной сети, включающей нормальные земские школы (30—60 учащихся), упрощенные с одним или двумя отделениями (при 30 и менее учащихся), передвижные школы, школы министерства народного просвещения и духовного ведомства; 3) трехверстовой радиус школьного района; 4) определение сроков реализации школьной сети — от трех до двенадцати лет; 5) смешанное финансирование за счет средств земств и субсидий от государства [14, с. 75—78].

Земства Пермской губернии поставили перед собой очень четкую задачу — донести до Российского правительства идею необходимости всеобщего образования. И провести соответствующую реформу. Во-вторых, в рамках Пермской губернии достигнуть этого уровня. Введение всеобщего начального обучения было главной задачей общественно-педагогического движения 1890—1900-х гг.

Для реализации идей всеобщего обучения, в первую очередь, необходимо было обеспечить законодательную базу. В начале 1900-х гг. появляются первые проекты перехода к всеобщему обучению А. Н. Куломзина и В. И. Фармаковского [29, с. 131]. Но из начавшейся русско-японской войны и первой русской революции эти проекты так и остались на бумаге. В 1907 г. на рассмотрение в Государственную думу был внесен правительственный проект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи», подготовленный министром народного просвещения П. М. фон Кауфманом [19, л. 480 об. — 481 об.].

Основные положения правительственного проекта сводились к следующему: 1) формирование школьной сети и плана ее создания возлагалось на учреждения местного самоуправления, которые должны были выполнить эту работу в двухгодичный со дня введения закона срок; 2) нормальным

Смета расходов на введение всеобщего образования в Пермской губернии на 1 января 1906 г.* (единовременный расход при введении всеобщего обучения)

Уезды	Возведение новых зданий	Перестройка существующих	Классная обстановка с учебными пособиями	Всего
Верхотурский	524 960,00	55 750,00	51 862,00	632 572,00
Екатеринбургский	779 400,00	112 490,00	102 671,50	994 561,50
Ирбитский	276 684,00	38 226,00	31 543,50	346 453,50
Камышловский	622 488,10	55 860,00	66 903,50	745 251,60
Красноуфимский	536262,00	65 443,00	66 154,00	667 859,00
Кунгурский	320944,00	16 836,00	37 068,10	374 848,10
Осинский	942 521,50	63 614,50	105 669,00	1 111 805,00
Оханский	720 052,00	75 460,00	81 737,00	877 249,00
Пермский	545 019,00	52 371,00	65 341,00	662 734,00
Соликамский	526 085,00	20 964,00	65 235,50	612 284,50
Чердынский	559 999,00	22 451,50	32 815,00	615 265,50
Шадринский	1 141 240,00	114 819,00	97 778,50	1 353 837,50
По губернии в целом	7 495 654,60	694 285,00	804 778,60	8 994 718,20

* РГИА.Ф. 733. Оп. 186. Д. 1651. Л. 10—12.

пределом, который должна обслуживать одна школа, признавалась местность с трехверстным радиусом; 3) населению обеспечивалась бесплатность обучения в училищах, входящих в школьную сеть; 4) проект школьной сети должен был утверждаться министром народного просвещения; 5) церковно-приходские школы, вошедшие в школьную сеть, получали казенное пособие на равных основаниях со школами Министерства народного просвещения; 6) отпускаемые из казны кредиты предназначались на вознаграждение учителей. С рядом поправок Дума приняла решение об одобрении проекта 19 марта 1911 г. и передала его в Государственный совет. 6 июня 1912 г. законопроект был отклонен Государственным советом.

Основные положения данного законопроекта вошли в Закон от 3 мая 1908 г. о дополнительных ассигнованиях на нужды начального народного образования [17, с. 447]. Государство дополнительно выделяло 6 900 000 рублей на нужды начального образования. Согласно закону города и земства стали получать некоторые суммы под реализацию планов всеобщего обучения. Субсидии, однако, оказались недостаточными, чтобы осуществить эти планы.

Последний в истории Российской империи проект о введении всеобщего обучения был внесен в 1916 г. в Думу министром просвещения П. Н. Игнатьевым. Он во многом повторял предыдущий проект — начальной ступенью обучения должны были стать 1—4-е классы народной школы, либо 1—3-и классы высшего начального училища (гимназии). Обсуждение документа не было доведено до конца из-за революционных событий, произошедших в феврале 1917 г.

Несмотря на то, что закон о всеобщем образовании отсутствовал, мероприятия по его введению проводились. Прежде всего, это касалось увеличения школьной сети. В 1896 г. количество начальных школ по стране составляло 78 724, в которых обучались 3 800 833 ученика [26, с. 290—291]. В 1906 г. число начальных школ выросло до 92 501, в них обучались 5 738 289 человек. Школьная перепись 1911 г. зафиксировала 101 196 начальных училищ всех типов и ведомств с 6 178 593 учащимися, охват детей школьного возраста составил 43 % [23, с. 343].

Был заметен рост финансирования народного образования. Оно осуществлялось за счет средств Министерства народного просвещения и за счет земств на местах. В начале XX в. наблюдался рост казенного финансирования. За десять лет, с 1894 по 1904 гг., бюджет Министерства народного просвещения увеличился с 22 до 42 млн руб. А еще через десять лет, к 1914 г., он составлял более 140 млн руб. [1, с. 274].

Земские расходы на народное образование в Пермской губернии также увеличивались. В 1889 г. сумма земских расходов на образование в Пермской губернии составила 636 776,46 руб., в 1899 г. — 966 737 руб., в 1904 г. — 1 430 339, 77 руб., в 1980 г. — 1 907 681,71 руб. [20, л. 62, 64, 68, 72].

Начиная с 1908 года, земства каждый год открывали примерно по 27 новых школ в Пермской губернии, правда, не всегда они были полнокомплектными.

Верхотурскому земству в 1913—1914 учебном году удалось открыть 41 комплект, при том, что средств казны было отпущено только на 30 комплектов [7, л. 5].

Губернатор Пермской губернии А. В. Болотов в телеграмме в Министерство народного просвещения от 20 октября 1908 г. сообщал о том, что Пермское городское управление совместно с уездным земством близко к осуществлению всеобщего обучения по числу существующих в городе училищ [22, л. 2]. В начале 1910 г. училищным советом губернии идея всеобщего обучения была признана осуществленной в г. Пермь [22, л. 5 об.].

Но, до всеобщего обучения во всей губернии было еще далеко. Отставание сельской местности от города увеличивалось: не охваченными школой в селах осталось 171 249 детей школьного возраста, а в городах — 3274. Наметилось различие и по районам. Анализируя первые результаты деятельности по осуществлению планов всеобщего обучения, директор народных училищ А. П. Раменский признавал, что «общедоступность начального образования может быть достигнута в южной части губернии в менее продолжительный период времени, нежели в северной» [18, с. 44]. Несмотря на ускорение темпов развития школьного дела, увеличение финансирования и значительные успехи в организации начальной массовой общеобразовательной школы, достигнуть всеобщего образования в масштабах всей Пермской губернии в дореволюционный период так и не удалось.

Подводя итог деятельности земств совместно с министерством народного просвещения, можно сказать, что для реализации плана всеобщего начального обучения не хватило времени. При таких темпах, которые были в 1908—1914 гг., поставленных целей в Пермской губернии можно было достигнуть только через 20 лет. Тем не менее, подготовительные работы к введению всеобщего образования имели большое значение. Был накоплен обширный фактический и статистический материал, имеющий высокий информационный потенциал для изучения проблем, связанных с созданием системы начального народного образования.

Литература и источники

1. Барабина, И. А. Проблемы введения всеобщего начального образования в Российской империи в начале XX века / И. А. Барабина // *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования*. — 2013. — Т. 2. — № 71. — С. 273—275.
2. Бунаков, Н. Ф. К вопросу о всеобщем обязательном обучении в России / Н. Ф. Бунаков // *Русский начальный учитель*. — 1897. — № 10. — С. 492—498.
3. Вахтеров, В. П. *Всеобщее начальное обучение* // В. П. Вахтеров. *Основы новой педагогики*. — М., 1987. С. 41—42.
4. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 243. Л. 1—93.
5. ГАПК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1728. Л. 1—4.
6. ГАПК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 586. Л. 1 об.
7. ГАПК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1596. Л. 5.
8. Голикова, С. В. *Путь к всеобщему: достижения и трудности в развитии народного образования в сельской местности Пермской губернии второй половины XIX—начала XX века* / С. В. Голикова // *Образование и наука*. — 2016. — № 2 (131). — С. 132—144.

9. Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX — начале XX века / Э. Д. Днепров. — Т. 1. — М.: Мариос, 2011. — 648 с.
10. Елисафенко М. К. Народное образование как приоритетное направление в деятельности Пермских земств в годы Первой мировой войны / М. К. Елисафенко // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 12. — С. 21—25.
11. Зубков, В. И. Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России / В. И. Зубков // Российская история. — 2013. — № 2. — С. 62—86.
- История Урала в период капитализма. — М.: Наука, 1990. — 504 с.
12. Кальсина, А. А. Образовательная деятельность Пермского земства в начале XX века: вопрос о введении всеобщего обучения / А. А. Кальсина // ВУЗ. XXI век. — 2014. — № 3. — С. 166—174.
13. Каптерев, П. Ф. О всеобщем и обязательном обучении / П. Ф. Каптерев. История русской педагогики. — Изд. 2-е, пересмотр. и доп. — СПб., 1915. — С. 451—467.
14. Материалы по вопросу о введении Всеобщего обучения в Пермской губернии: доклад Пермской губернской управы ХХІХ очередному губернскому земскому Собранию. Пермь, 1898. — С. 1—86.
15. Овчинников, М. Обязательность обучения / М. Овчинников // Детский сад. — 1875. — № 8. — С. 325—332.
16. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. — Т. 49. — № 52983.
17. Собрание узаконений. 1908 г. Отд. 1. — № 73. — С. 447.
18. Раменский А. П. Начальное народное образование в Пермской губернии / А. П. Раменский // Сборник Пермского земства. — 1905. — № 3. — Отд. 3. — С. 39—74.
19. РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 495. Л. 480 об. — 481 об.
20. РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 1651. Л. 10—12.
21. РГИА. Ф. 1288. Оп. 3. Д. 187. Л. 62, 64, 68, 72.
22. РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 1658. Л. 2, 5 об.
23. Россия 1913 год: статист.-документ. справочник. — СПб., 1995. — С. 343.
24. Сафронова, А. М. Сельская школа на Урале XVIII—XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян / А. М. Сафронова. Екатеринбург, 2002. — 120 с.
25. Сироткин С. Г. Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии / С. Г. Сироткин // Журнал Министерства народного просвещения. — 1904. — Июль. — Ч. ССCLIV. — С. 819—837.
26. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. — Вып. 1. — 1898. — С. 290—291.
27. Суворова, А. В. Развитие системы начального образования в Оренбургской и Уфимской губерниях: автореф. ... дис. канд. ист. наук / А. В. Суворова. — Челябинск, 2012. — 22 с.
28. Фальборк, Г. А. Всеобщее образование в России / Г. А. Фальборк. — М., 1915. — 212 с.
29. Фармаковский, В. И. К вопросу о всеобщем образовании / В. И. Фармаковский // Журнал Министерства народного просвещения. — 1904. — Янв. — Февр. — С. 131.

МАТВЕЕВА Ирина Юрьевна, научный сотрудник, Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» (г. Нижний Тагил, Россия). E-mail: Firegirl666@list.ru

Поступила в редакцию 30 августа 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh180413

THE ZEMSTVO'S PROJECTS OF THE IMPLEMENTATION OF COMPULSORY EDUCATION AND THE PROBLEMS OF THEIR REALIZATION IN PERM GOVERNORATE (THE SECOND HALF OF THE 19TH TO THE EARLY 20TH CENTURY)

I. Yu. Matveeva, Firegirl666@list.ru

The Nizhny Tagil Museum-Reserve "Mining and Work Ural", Nizhny Tagil, Russian Federation

The paper analyzes the main stages and characteristic features of the zemstvo's activities concerning the solution of the implementation of compulsory education problem in Perm governorate. The paper describes the difficulties which zemstvos encountered in realizing projects aimed at the implementation of compulsory education. It is shown that, despite some zemstvos' considerable progress in this field it turned out to be impossible to resolve the issue of the implementation of compulsory education in the territory of Perm governorate during the pre-revolutionary period. The research was based on the materials of zemsky paperwork from the funds the Russian State Historical Archive and the State Archive of the Perm Region.

Keywords: compulsory education, Perm governorate, zemstvo, school network, draft bills.

References

1. Barabina I. A. Problemi vvedeniya vseobshchego nachal'nogo obrazovaniya v Rossiyskoi imperii v nachale XX veka // Aktual'nie problem sovremennoi nauki, teshniki i obrazovaniya. 2013. T. 2. № 71. p. 273—275.
2. Bunakov N. F. K voprosu o vseobshchem obyazatel'nom obuchenii v Rossii // Russiysiy nachal'niy uchitel'. 1897. № 10. p. 492—498.
3. Vahterov V.P. Vseobshchee nachal'noe obuchenie. Vahterov V.P. Osnovi novoy pedagogiki. M., 1987. p. 41 — 42.
4. GАРК, фонд 42, opis' 1, delo 243, l. 1—93.
5. GАРК, фонд 43, opis' 1, delo 1728, l. 1—4.

Краткие сообщения

6. GAPK, fond 43, opis' 1, delo 586, l. 1 back.
7. GAPK, fond. 43, opis' 1, delo 1596, l. 5.
8. Golikova S.V. Put' k vseobuchu: dostizheniya i trudnosti v razvitii narodnogo obrazovaniya v sel'skoy mestnosti Permskoy gubernii vtoroy poloviny XIX—nachala XX veka // *Obrazovanie i nauka*. 2016. № 2 (131). p. 132—144.
9. Dneprov E.D. Rossiyskoe obrazovanie v XIX — nachale KhKh veka. Vol. 1. 2011. 648 c.
10. Elisafenko M.K. Narodnoe obrazovanie kak prioritethoe napravlenie v deyatel'nosti Permskikh zemstv v gody Pervoy mirovoy voyny // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2014. № 12. p. 21—25.
11. Zubkov V. I. Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya i podgotovka vvedeniya vseobshchego obucheniya v Rossii // *Rossiyskaya istoriya*. 2013. № 2. p. 62—86.
12. Kal'sina A.A. Obrazovatel'naya deyatel'nost' Permskogo zemstva v nachale XX veka: vopros o vvedenii vseobshchego obucheniya // *VUZ. XXI vek*. 2014. № 3. p. 166—174.
13. Kapterev P.F. O vseobshchem i obyazatel'nom obuchenii // Kapterev P.F. *Istoriya russkoy pedagogiki* — Izd.-e 2-e, peresm. i dop. — SPb, 1915. p. 451—467.
14. Materialy po voprosu o vvedenii Vseobshchego obucheniya v Permskoy gubernii. Doklad Permskoy gubernskoy upravly XXIX ocherednomu gubernskomu zemskomu Sobraniyu. Perm', 1898. p. 1—86.
15. Ovchinnikov M. Obyazatel'nost' obucheniya // *Detskiy sad*. 1875. № 8. p. 325—332.
16. Polnoe sobranie zakonov rossiyskoy imperii. SPb, 1830. V. 49. № 52983
17. Sobranie uzakoneniy. 1908. Part I. № 73. — P. 447.
18. Ramenskiy A.P. Nachal'noe narodnoe obrazovanie v Permskoy gubernii // *Sbornik Permskogo zemstva*. 1905. № 3. Part 3. p. 39—74.
19. RGIA, fond 1276, opis' 2, delo 495, l. 480 back—481 back.
20. RGIA, fond 733, opis' 186, delo 1651, l. 10—12.
21. RGIA, fond 1288, opis' 3, delo 187, l. 62, 64, 68, 72.
22. RGIA, fond 733, opis' 186, delo 1658, l. 2, 5 back.
23. *Rossiiy 1913 god: statistiko-dokumental'nyy spravochnik*. SPb. 1995. p. 343.
24. Safronova A.M. Sel'skay shkola na Yrale v XVIII—XIX vv. i rasprostranenie gramotnosti sredi krest'an. Ekaterinburg. 2002. 120 p.
25. Sirotkin S.G. Vopros o vseobshchem obuchenii v Permskoy gubernii // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. — 1904. — July. — Part CCCLIV. p. 819—837.
26. Statisticheskie svedeniya po narodnomu obrazovaniyu v Rossiyskoy imperii. Part I. 1898. p. 290—291.
27. Suvorova A.V. Razvitie sistem nachal'nogo obrazovaniya v Orenburgskoy i Ufimskoy guberniyh. Avtoreferat dissertatsii. Chelybinsk. 2012. 191 p.
28. Fal'bork G.A. Vseobshchee obrazovanie v Rossii. — M., 1908. 212 p.
29. Farmakovskiy V.I. K voprosu o vseobshchem obuchenii // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. — 1903. — January — February. — Part CCCLIV. p. 131—137.

Received August 30, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Матвеева, И. Ю. Земские проекты введения всеобщего образования и проблемы их реализации в Пермской губернии (вторая половина XIX — начало XX вв.) / И. Ю. Матвеева // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. — 2018. — Т. 18, № 4. — С. 95—100. DOI: 10.14529/ssh180413

FOR CITATION

Matveeva I. Yu. The zemstvo's projects of the implementation of compulsory education and the problems of their realization in perm governorate (the second half of the 19th to the early 20th century). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 4, pp. 95—100. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180413
